

САМОЕ ЗАВЕТНОЕ

Габиден МУСТАФИН

Каждое утро над землей звучит вместе с хрустальным, как горный родник, перезвоном Кремлевских курантов Государственный гимн СССР:

Славься, Отечество наше свободное,

Дружбы народов надежный оплот!
Миллионы поработанных людей, борющихся за свою свободу и национальную независимость во всех частях планеты, чутко прислушиваются к этим величественным и гордым словам. Мое Отечество — Советский Союз стал для них светочем мира, братской дружбы и прогресса.

Мне вспоминается встреча на V Конференции литераторов стран Азии и Африки, проходившей в столице Казахстана осенью 1973 года. Моим собеседником был талантливый писатель — уроженец Южной Африки Алекс Ла Гума. Преследуемый колонизаторами, он вынужден был покинуть свою многострадальную родину. Человек без родины — что может быть печальнее этого!

В нашей стране массовыми тиражами вышли повести и романы Алекса Ла Гумы «Скитания в ночи», «И нить, второе скрученная», «В конце сезона туманов». А вот в Южно-Африканской Республике его книги давно уже находятся под запретом. Я видел, как уважались глаза писателя, когда наши товарищи преподнесли ему новую его повесть, изданную у нас Алма-Ате на казахском языке.

Для писателя-изгнанника, испытавшего на себе и колониальный гнет, и расовую дискриминацию, особый интерес, вполне естественно, представляли национальные отношения в СССР и, в частности, в Казахстане. В книге «Путешествие в Советский Союз» он пишет: «Октябрьская социалистическая революция дала возможность народам Средней Азии и Казахстана перейти от феодализма к социализму, минуя капитализм. Важнейшим условием для такого перехода был союз с русским рабочим классом, братское сотрудничество и взаимная помощь всех советских народов».

Я в который уже раз мысленно возвращаюсь в далекое детство на берега Кара-Нуры, где лепились пять-шесть саманных избушек — весь бедный аул. В одной-единственной комнатухе с низким потолком, стенами из черного дерна и приземистой печкой уютилась и наша семья. Зимой, когда удрушающий дым заполнял всю комнату, мы, дети, страдали от голода и холода. Набожный отец утешал нас, как мог: «Даст алах день, даст и пищу». Но алах был не очень-то щедрым к беднякам. Нашим добрым другом-тамыром оказался русский крестьянин-переселенец Федор, живший в соседнем селе. Он принес полмешка муки грубого помола и несколько пиалушек семенного зерна. С помощью этого душевного человека отец вспахал около десятины земли, не знавшей еще плуга. Небольшой участок он отвел на счастье для любимого сына. Этот крошечный клочок назывался «болтек» — что-то вроде надела. Так я в свои пять или шесть лет стал «землеладельцем».

Сейчас на берегах Нуры поднимаются огромные корпуса и домы-гиганты Карагандинского металлургического комбината, который строили представители сорока шести наций и народностей Советского Союза. Металл Казахстанской Магнитки хорошо знают и в нашей стране, и за рубежом, особенно в странах социалистического сотрудничества. Моей республике, равной в дружной семье народов-братьев, ныне требуется всего полдня, чтобы произвести про-

мышленной продукции столько, сколько ее было произведено в степном крае за весь 1920 год, год провозглашения Казахской АССР.

Ну, а мой крошечный «болтек»? Он давно уже затерялся в бескрайнем хлебном океане, раскинушемся на двадцати пяти миллионах гектаров, — площади, равной многим европейским государствам. С начала освоения целины Казахстан засыпал в закрома Родины 20,3 миллиарда пудов зерна, главным образом твердых и сильных сортов. Среднегодовая сдача хлеба по сравнению с периодом до освоения новых земель возросла в семь раз. По воле партии, трудовыми свершениями всех советских людей Казахстан превратился в крупную зерновую и животноводческую базу страны. В преобразенной степи, где лишь звенел на ветру седой ковыль, встали светлые агрогорода, носящие имена республик, городов и районов, чьи посланцы вместе с казахским народом свершили героический трудовой подвиг: «Московский» и «Ленинградский», «Минский» и «Киевский», «Севастопольский» и «Киргизия»...

«Самое главное сокровище и богатство у казахского народа, говорил на XV съезде Компартии республики член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев, — это его нерасторжимое братство со всеми народами нашей большой и единой Родины, и прежде всего с великим русским народом».

Все, чем мы сегодня гордимся, все, что завоевано в труде и боях под руководством Коммунистической партии, свершалось и свершается по ленинским заветам. С именем вечно живого вождя революции связано и образование Союза Советских Социалистических Республик, вся национальная политика нашей партии, основанная на подлинно братском содружестве народов, сплоченных в единую семью.

В свое время, работая над романом «Шиганак Берсиев» о простом труженике-земледельце, выраставшем рекордный урожай проса, я часто бывал на его родине — в Уилском районе Актюбинской области. Там я услышал историю, которая буквально потрясла меня. Всю войну на колхозном поле, может быть, рядом с Шиганак, трудилась уже далеко не молодая женщина Улдай Мергенова. Незаметно подрастали ее сыновья. И вот старший Абиш стал историком, кандидатом наук; Асет — тоже защитил диссертацию; Аскар пошел в геологи, а младший Булат выдвинули на профсоюзную работу. У него последние годы и жила Улдай-апа. Как-то она обратилась к сыну с неожиданной просьбой:

— Мне надо поехать в Москву.

— Зачем? — удивился Булат.

— Хочу перед смертью увидеть Лени-на...

Так, старая казахская мать, не бывавшая нигде, кроме Актюбинска, оказалась в Москве, на Красной площади. Войдя в Мавзолей, Улдай-апа медленно сняла с седой головы платок и что-то тихо-тихо зашептала. Булат хорошо знал: она неверующая, и это еще больше поразило его. Только когда мать и сын снова вышли на Красную площадь, Булат понял: не молилась Улдай, а разговаривала о своем заветном с Лениным. Прожив большую и трудную жизнь, не было

у нее перед близкой смертью других желаний, как желание увидеть Ильича, поведать ему сокровенные думы.

За годы Советской власти в нашей стране родилось и окрепло великое братство людей труда, сложились социалистические отношения, по праву называемые ленинской дружбой народов.

Я казах, сын своего народа, возрожденного к новой жизни Лениным и Октябрьем. Но в сердце моем всегда живут мои родные братья: русские и украинцы, белорусы и узбеки, таджики и туркмены, грузины и эстонцы, представители многих других национальностей Советского Союза. У нас огромный и счастливый Дом, который мы строим общими усилиями, общим трудом. Это наша Советская Родина. Это мое социалистическое Отечество. Я безгранично счастлив, что у меня — миллионы братьев и сестер, ставших новой исторической общностью, имя которой — советский народ.

Мы щедро делимся друг с другом и своим трудовым опытом, и своими достижениями в народном хозяйстве, и своими культурными ценностями. В доме моего отца, не умевшего даже расписываться, было всего две книги: религиозная книга Ахмета-ходжи «Хикматы», уводящая в потусторонний мир, и переписанный от руки сборник стихотворений Абая. Впервые я прочел в нем «Песню Татьяны», которую пела уже вся казахская степь. Так, наш великий Абай открыл для меня, тогда аульного мальчишки, прославленного русского акына Пушкина. Значительно позднее, в годы Советской власти, узнал я Гоголя и Некрасова, Лермонтова и Салтыкова-Щедрина, Горького и Шолохова...

Язык великого Ленина, на котором обобщен всемирно-исторический опыт борьбы за свободу и озарена светлая дорога в грядущее, на котором созданы мировые шедевры литературы и искусства, стал языком сплочения, тесного сотрудничества и культурного взаимобогащения не только советских людей, но и всего прогрессивного человечества. Как великолепно сказал об этом Владимир Маяковский: «Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин».

В год 60-летия образования СССР мы встречали как дорогих гостей деятелей литературы и искусства России и Эстонии. В свою очередь мастерам деятелей искусств Казахстана аплодировали москвичи и эстонцы. Все это — еще одно яркое проявление интернационального единства советского народа, который «навек сплотила великая Русь». «Свежие голоса национальных писателей», — говорил Михаил Шолохов, — слились с голосом русской литературы, обогатили ее и сделали подлинно интернациональной».

Я безгранично счастлив, что в этом слитном хором, славящем великую Советскую Родину, звучит и мой голос.

В народе говорят: крылья орла крепнут в полете, а сила народа — в дружбе и единении. Радостно от сознания того, что мы — строители и шахтеры, металлурги и хлеборобы, ученые и писатели — все советские люди встречаем 60-летие образования Союза ССР в мирном труде, единой семейной созидательной и строителей коммунизма, идущих уверенно под ленинским знаменем родной Коммунистической партии к заветной цели, ставшей мечтой всех свободолюбивых народов земли.